

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический
университет имени В.М. Шукшина»
(АГГПУ им. В.М. Шукшина)

Факультет отечественной и зарубежной филологии
Кафедра иностранных языков

**Сопоставительный анализ способов передачи
просторечной лексики в рамках формирования
филологической культуры обучающихся**

Выпускная квалификационная работа

Допустить к защите

Зав. кафедрой _____
«__» _____ 2017 г.

Выполнил студент:

Я-ZA121 группы

Казанцева

фамилия

Татьяна Сергеевна

имя, отчество

(подпись)

Научный руководитель:

канд. филол. наук, доцент

ученая степень, звание

Исаева И.П.

фамилия, имя, отчество

(подпись)

Оценка

«__» _____ 2017 г.

Подпись _____ О.С. Скороход
(Председатель ГЭК)

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Алтайский государственный гуманитарно-
педагогический университет имени В.М. Шукшина»
(АГГПУ им. В.М. Шукшина)

Факультет отечественной и зарубежной филологии
Кафедра иностранных языков

АННОТАЦИЯ
на выпускную работу бакалавра

Студента **Казанцевой Татьяны Сергеевны** группы Я-ZA121
Направление подготовки: 44.03.01 Педагогическое образование
Профиль: Иностранный язык (английский)
Тема: Сопоставительный анализ способов передачи просторечной лексики в
рамках формирования филологической культуры обучающихся.

Comparative Analysis of the Translation Ways of Substandard Vocabulary in the
Context of the Students' Philological Culture Formation.

Abstract

The gradual work is devoted to the study of the translation ways of substandard vocabulary. The theoretical part of the research touches upon the problem of translation of the substandard vocabulary, its stylistic features, and the practical value of translation activity in the process of English language acquisition. The practical part of the research represents the results of the translation comparative analysis based on the stories by V. M. Shukshin. The tutorial aspect includes the working out of an elective course for pupils of the 10th form, which demonstrates the possibilities of using the results of the given linguistic research in the practice of the English language teaching.

Автор ВКР

(подпись)

(ФИО)

Руководитель ВКР

(подпись)

(ФИО)

ВВЕДЕНИЕ

Информационные технологии и средства коммуникации стремительно развиваются, благодаря чему происходят процессы глобализации в современном мире, что приводит к стандартизации и унификации мировых культур, тем самым повышая самосознание некоторых представителей национальных культур и вызывая желание сохранить особенности и специфику своей культуры.

В этот момент роль переводчика художественной литературы возрастает, так как он является связующим звеном в межкультурной коммуникации. На него возлагается ответственность за адекватную передачу художественного текста. Теперь искусство «донести автора» до читателя заключается в умении передать содержание текста без нарушения узувальных норм переводящего языка, а также в максимально точном отражении культурных (ментальных) особенностей языка оригинала. Однако сниженная или разговорная лексика остается одним из «проблемных» пластов лексики любого языка, которая в большей мере отражает менталитет носителей языка, зачастую идиоматичный. В современной мировой литературе, которая все больше стремится к натурализму, разговорная лексика представлена в полной мере, начиная от просторечий и заканчивая табуированной лексикой. Несмотря на то, что отношение к такой лексике неоднозначно, она все же составляет достаточно значимую, совершенно неотъемлемую часть лексикона. По мнению В.Д. Девкина, «без знания разговорно-окрашенной лексики при изучении иностранного языка обойтись невозможно» [8, с.17].

Знание разговорной лексики, в первую очередь, необходимо для того, чтобы понимать обиходную речь, чтобы овладеть важной частью лингвострановедения, а также уметь расшифровать подтекст и ассоциативный план высказываний. Хороший переводчик не может обойтись

без таких знаний, чья задача заключается в максимальном сближении читателя с автором [8, с.18].

Несмотря на то, что существует много работ, посвященных проблемам и способам перевода, тема перевода просторечной лексики остается не до конца раскрытой, что обуславливает актуальность данного исследования.

Целью данной работы является анализ особенностей передачи просторечной лексики на английский язык.

Исходя из поставленной цели, можно выделить следующие задачи исследования:

1. раскрыть сущность понятий «просторечная лексика» и «безэквивалентная лексика»;
2. рассмотреть стилистические особенности просторечной лексики;
3. выявить виды и способы перевода просторечной лексики на материале вариантов перевода произведений В.М. Шукшина на английский язык;
4. описать роль предпереводческого анализа текста в формировании филологической культуры у учащихся;
5. представить аппликативный аспект применения результатов исследования в виде разработки элективного курса для обучения иностранному языку в средней школе.

Объектом исследования является просторечная лексика в рассказах В.М. Шукшина.

Предметом исследования являются способы перевода просторечной лексики на английский язык.

Материалом исследования послужили рассказы В.М. Шукшина, такие как: «Сельские жители», «Степкина любовь», «Охота жить», «Одни», «Как помирал старик», «Ванька Тепляшин», «Страдания молодого Ваганова», «Сапожки» и др., а также их переводы на английский язык, выполненные Holly Smith, Robert Daglish, Kathleen Mary Cook [34]. Выбор произведений данного автора неслучаен, так как литературный стиль Шукшина ярко окрашен колоритом народно-разговорной речи.

При исследовании фактического материала был использован комплекс методов, включающий контекстуальный анализ и метод сопоставительного анализа оригинала и вариантов перевода текстов.

Практическая значимость работы заключается в возможности использовать результаты исследования в практике преподавания английского языка в средней школе, а также для повышения уровня общей филологической культуры учащихся.

Работа состоит из введения, двух глав с выводами, заключения и списка литературы. Во введении обосновывается актуальность темы, объект и предмет, определяется цель, задачи и методы исследования. В первой главе рассматриваются понятия просторечной и безэквивалентной лексики, стилистические особенности просторечной лексики, а также роль предпереводческого анализа текста в формировании общей филологической культуры учащихся. Во второй главе рассматривается использование лексических, грамматических и лексико-грамматических трансформаций при переводе просторечной лексики с русского языка на английский, встречающихся в переводах рассказов В.М. Шукшина. Также во второй главе представлена разработка элективного курса по английскому языку для учащихся старших классов. В заключении работы подводятся итоги исследования.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА ПРОСТОРЕЧНОЙ ЛЕКСИКИ

1.1 Просторечная лексика в группе безэквивалентной лексики

Русское слово, которое является близким по значению к какому-либо английскому, называют лексическим или словарным соответствием в теории перевода. Чтобы иметь представление об используемых способах передачи на русский язык значений английских слов, необходимо знать эти соответствия.

Существует три типа семантических соответствий между словами двух языков:

- полное соответствие;
- частичное соответствие;
- отсутствие соответствия.

Полное соответствие: суть данного типа семантических соответствий заключается в том, что значение английского слова полностью соответствует значению русского слова.

Данные равноценные, постоянные соответствия называются эквивалентами. В первую очередь, это однозначные слова, то есть слова, которые имеют в обоих языках только одно лексическое значение; их количество невелико, по сравнению с общей массой слов в языке. К ним относятся слова, принадлежащие к следующим группам:

1. имена собственные и географические названия, которые входят в словарный состав обоих языков: Jack London / Джек Лондон, Black Sea / Черное море;
2. научные и технические термины, такие как: hydrogen / водород, semiconductor / полупроводник;

3. группы слов, близкие по семантике, к ним относятся, например: названия дней недели и месяцев, а также числительные: Friday / пятница, October / октябрь, sixty / шестьдесят.

Полное совпадение лексических единиц разных языков во всем объеме их значения встречаются довольно редко. При переводе такие соответствия или эквиваленты не представляют собой особой трудности, так как их передача, в основном, не зависит от контекста.

При частичном соответствии значение одного английского слова частично соответствуют значению нескольких русских слов. Например, actual - действительный, подлинный, текущий, современный, attitude - отношение, позиция, политика.

Частичное соответствие, наиболее используемое при сопоставлении слов двух языков. Перевод таких слов осуществляется при помощи вариантных соответствий, основной задачей которых является поиск и выбор таких соответствий, которые наиболее точно передают значение слов при переводе в данном контексте [30].

Полное отсутствие соответствия какой-либо лексической единицы одного языка в словарном составе другого языка принято называть безэквивалентной лексикой [31, с. 65].

Безусловно, при переводе такой лексики возникают затруднения, так как она не имеет соответствия в переводимом языке, но затруднения эти вполне преодолимы. Термин «безэквивалентная лексика» употребляется исключительно при отсутствии соответствия той или иной лексической единицы в словарном составе другого языка. Но это не значит, что данную лексику невозможно перевести. В принципе, любой язык имеет возможность выражать абсолютно любое понятие: отсутствие в словарном составе языка специального обозначения для какого-либо понятия в виде слова или устойчивого словосочетания не означает, что невозможно выразить это понятие средствами данного языка. Даже если в системе языка данный знак отсутствует, его содержание всегда может быть передано в речи в

конкретном тексте при помощи целого ряда средств [12, с. 176]. Существование безэквивалентной лексики, в первую очередь, связано с тем, что по разным причинам в языке перевода нет единого и постоянного соответствия. Например, выражение «(на) черный день» имеет следующий эквивалент «(for) a rainy day», а выражение черные мысли не имеет фиксированного эквивалента в английском языке и в разных случаях переводится по-разному: *dark thoughts, gloomy thoughts, evil designs, evil scheming, sinister plans* и т.д. Во-вторых, безэквивалентная лексика возникла по причине того, что в языке перевода нет тех или иных лексических единиц из-за отсутствия самих понятий [28, с. 39].

Под безэквивалентной лексикой подразумеваются «иноязычные слова и словосочетания, которые обозначают предметы, процессы и иные реалии жизни, а также лакуны, которые на данном этапе не имеют эквивалента в языке перевода» [16, с. 97].

В безэквивалентную лексику входят такие слова, как: имена собственные, географические наименования, названия организаций, кораблей, журналов и газет и пр., не имеющие постоянных соответствий в лексиконе другого языка. Хотя существуют и такие слова из этой группы, которые имеют постоянные соответствия: *George, John, Moscow, London, New-York, Pushkin, Shakespeare, The Thames* [10, с. 41].

В эту же группу входят реалии – «это слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке» [11, с. 286]. К ним можно отнести слова, которые обозначают разного рода предметы материальной и духовной культуры, характерные только для данного народа, например, следующие названия:

- а) блюда национальной кухни: борщ - *borsch*, рассольник – *rassolnik*, тоффе – ириска, *muffin* – сдоба;
- б) виды народной одежды и обуви, танцев: лапти, сарафан, трепак, душегрейка, кокошник, *pop-goes-the weasel* (англ. танец);

в) разновидности устного народного творчества: частушка - *chastooshka*, *limerick* – лимерик (шуточное стихотворение),

г) слова или устойчивые словосочетания, которые относятся к обозначениям политических учреждений: Агитпункт, Красный уголок, общественных явлений: *primaries* - первичные выборы, дружинник, *purist* - пурист, борец за чистоту нравов, сторонник очищения литературного языка, характерные для определенной страны [12, с. 167].

Случайные лакуны - это «те единицы словаря, одного из языков, которым по каким-то причинам нет соответствий в лексическом словаре другого языка». [12, с. 169]. Например, слова «сутки» не существует в английском языке, англичане в таком случае используют выражение: *twenty four hours*, но, если необходимо показать круглосуточность, непрерывность действия, тогда лучше использовать сочетание: *day and night*. Например: он работал четверо суток - *he worked four days and nights*. В русском языке существуют существительные, которые не имеют соответствий в английском языке, это такие слова, как: именинник, кипяток, погорелец, пожарище. И, наоборот, в английском языке отсутствуют лексические соответствия с русским языком *flooger*, *glimpse*, *exposure* (употребляемое в значении воздействия природных сил: солнца, дождя, ветра, холода) [12, с. 173].

Термин «безэквивалентная лексика» встречается в трудах разных авторов, освещающих проблемы языка и перевода, например, А.Д. Швейцер, Л.С. Бархударов, В.Н. Комиссаров, А.В. Федоров, Я.И. Рецкер и др. [3, 25, 13, 30, 31], которые, в силу определенных факторов, дают разные трактовки этого понятия.

Так, например, А. Д. Швейцер под безэквивалентной лексикой понимает: «лексические единицы, служащие для обозначения культурных реалий, не имеющих точных соответствий в другой культуре». [30, с. 108].

Бархударов Л.С. безэквивалентной лексикой обозначает «слова, служащие для выражения понятий, отсутствующие в иной культуре и в ином языке, слова, относящиеся к частным культурным элементам, т.е. к

культурным элементам, характерным только для культуры, но и отсутствующим в культуре, а также слова, не имеющие перевода на другой язык, одним словом, не имеют эквивалентов за пределами языка, к которому они принадлежат» [3, с. 94].

В.Н. Комиссаров определяет безэквивалентную лексику, как «единицы исходного языка, которые не имеют регулярных соответствий в языке перевода» [13, с. 147].

Я.И. Рецкер под «безэквивалентной» лексикой подразумевает «прежде всего, обозначение реалий, характерных для страны исходного языка и чуждых другому языку и иной действительности» [25, с. 58].

По мнению И.С. Алексеевой, безэквивалентные единицы - это «лексические единицы, которые не имеют переводческих эквивалентов в языке перевода» [1, с.49].

Наличие различных трактовок понятия «безэквивалентной лексики» является причиной того, что к ее составу причисляют лексические единицы с национально-языковыми и национально-культурными особенностями, которые не обусловлены особенностями культуры.

Согласно классификации Н.В. Иванова, безэквивалентную лексику можно подразделить на две группы:

- референциально-безэквивалентную
- прагматически-безэквивалентную

К группе референциально-безэквивалентной лексики относятся: реалии, термины, индивидуальные (авторские) неологизмы, фразеологизмы, слова широкой семантики, семантические (понятийные) лакуны, сложные слова [10, с. 42].

В прагматически-безэквивалентную лексику входят: иноязычные вкрапления, отклонения от общезыковой нормы, сокращения (аббревиатуры), слова с суффиксами субъективной оценки, междометия, звукоподражания и ассоциативные лакуны. По мнению Н.В. Иванова. «самый большой класс прагматически-безэквивалентной лексики составляют

отклонения от общеязыковой нормы. В эту группу входят просторечия, локализмы, диалектизмы, жаргонизмы, сленгизмы, вульгаризмы» [10, с. 44].

В нашей работе мы будем опираться на прагматически-безэквивалентную лексику, а именно на просторечия, входящие в данную группу.

Понятие просторечия неоднородно. С одной стороны, оно представляет собой совокупность стилистических средств сниженной экспрессии, с другой – имманентно нейтральные, с точки зрения стилистики [9, с. 155].

Согласно Л.П. Крысину, просторечие реализуется исключительно в устной форме, но оно может получать отражение в художественной литературе и в частной переписке носителей просторечия. Просторечия встречаются, например, в общении внутри семьи и с родственниками, при «посиделках» во дворе коммунальных домов, в суде, на приеме у врача и т.д. Как и местные говоры, сфера функционирования просторечия весьма узка. [15, с. 54].

Просторечие — это форма русского национального языка, вместе с диалектной, жаргонной речью, народными говорами, литературным языком составляет устную некодифицированную сферу мировой речевой коммуникации — народно-разговорный язык [3, с. 74].

В литературном языке просторечная лексика используется как стилистическое средство для придания речи различных смысловых оттенков. Большинство просторечий несут в себе эмоциональную окраску, как позитивную, так и негативную.

В.С. Виноградов рассматривает просторечие, как «разновидность общенационального языка, имеющая наддиалектный, социально обусловленный характер, представляющая собой совокупность живых форм речи носителей языка нации, проживающих в городах, поселках, населенных пунктах городского типа, т.е. это устная, некодифицированная, общепонятная речь для повседневного общения преимущественно

городского населения, не владеющего нормами литературного языка» [5, с.27].

По мнению И. В. Арнольд, просторечия - это «слова, выражения, формы словообразования и словоизменения, черты произношения, отклоняющиеся от литературной нормы и имеющие оттенок стилистической сниженности». [5, с. 93].

Л.П. Крысин считает, что просторечие – это «стилистическая категория, заключающая в себе оценку, экспрессивность, эмоциональность, иронию в отношении изображаемых в художественных и публицистических текстах явлений реальной действительности с целью усиления выразительной стороны этих текстов» [15, с. 47].

А.Д. Швейцер рассматривает просторечие, как «обозначение отдельного слова, формы, оборота сниженной в отношении стиля, грубоватой или грубо-фамиллярной окраски» [31, с. 85].

По мнению большинства исследователей, просторечие делится на два временных подвида – просторечие-1, чье происхождение связано непосредственно с диалектами, которые используют стандартные, традиционные средства, и просторечие-2, которое использует новые средства, а источником их появления служат социальные жаргоны. Также исследователи относят к носителям просторечия-1 людей преимущественно городского населения, к ним относятся люди пожилого возраста, малообразованные, у которых низкий культурный уровень, в большинстве случаев, это пожилые женщины [18, с. 216].

Как и в литературном языке для просторечия-1 характерен тот же набор фонем, разница лишь заключается в том, что они реализуются в речи и сочетаются между собой по-разному, поэтому для данного явления характерна определенная фонетическая специфичность.

Рассмотрим некоторые примеры:

- вставка гласного: [руб`ел'] рубль, [жыз`ин`] жизнь
- пропуск гласных: [арадром] аэродром, [закном] за окном

- использование гласных соседних слогов: [п`ир`им`ида] пирамида
- неуместное смягчение согласных: ко[н`ф`]ета, вместо ко[нф`]ета
- ассимиляция согласных: [баис'и] боишься, [кот' ис'и] катишься
- диссимиляция согласных: [транвай] трамвай, [с'ькл'итар'] секретарь.

Помимо фонетики существуют и характерные особенности просторечия-1 в морфологии, рассмотрим основные из них:

- несоответствие рода в сказуемых или неверное склонение: густая повидла, мысля, кислый яблок, этот полотенец, болезнь и т.д.;
- когда слово изменяется по падежам или лицам происходит выравнивание слов: пеку - пекешь, пекет, пекем, хочу - хочут, хотим, хотите и т.д.;
- употребление форм именительного падежа во множественном числе, заканчивающихся на «-ы/я»: инженеры, торты, шоферы, в том числе от ряда существительных женского рода: очередь, площадь, матеря и пр.;
- употребление существительных мужского рода с основой, заканчивающейся на согласный, например: на газу, в складе, на пляжу и т.п.;
- склонение несклоняемых существительных: без пальта, шла из кина, ехать на метре и пр.;
- существительные в родительном падеже, множественном числе среднего и мужского рода с флексией «-ов, -ев», например: десять рублей, много местов, делов, от соседев и др.

Также существуют особенности просторечия-1 в лексике, присутствие большого количества слов, в большинстве случаев предназначенных для бытовых ситуаций, которые не являются литературными словами: давеча, пушай, серчать, намедни, харчи, черед, акурат, и пр. Большинство из таких слов происходят от диалектизмов. Приведем несколько примеров:

- использование слов, которые различаются по значению с литературным языком, например: гулять в значении «иметь близкие отношения»: «Она полгода с ним гуляла»; уважать в значении

«любить»: «Я помидоры не уважаю», также признать в значении «узнать»: «Я тебя и не признала, думала, кто чужой»,

- отсутствие различных значений слова, имеющих у него в литературной речи, например: слово «партия» имеет другое значение в просторечии - «количество товара».

Рассмотрим основные синтаксические особенности характерные для просторечия-1:

- употребление деепричастий заканчивающихся на «-вши» или «-мши», например: «Он был выпимши вчера», т.е он был пьян вчера; «я не мывши вторую неделю», т.е не мылся больше недели;
- употребление кратких прилагательных и страдательных причастий в полной форме, например: «А она чем больная?»; «Я согласная»; «Дверь была закрытая»;
- неверное употребление предлогов, например: «вернулись с отпуска» «стреляют с автоматов», «пришел с магазина», и пр. [18, с. 218].

По мнению большинства исследователей, носителями просторечия-2 являются молодые люди и люди среднего возраста, которые имеют низкий уровень интеллекта и такой же культурный уровень, в большинстве случаев, это мужчины [18, 24, 15].

Исследователи не выделяют в просторечии-2 такого множества специфических языковых характеристик, как в просторечие-1. По причине того, что оно не так давно выделилось как особый подвид просторечия, а также, потому что просторечие-2 больше склоняется к жаргону (социальному и профессиональному) и литературной речи, занимающее промежуточное положение между ними, а просторечия-1, является промежуточным среди территориальных диалектов и литературным языком [24, с.169].

Таким образом, можно сказать, что просторечие-2 является связующим звеном, благодаря которому в литературный язык попадают разнообразные элементы, такие как: профессионализмы, жаргон и арго.

Выходцы из сельской местности, которые постоянно или временно проживают в городской местности, городское население, находящееся в диалектной среде обитания, жители крупных городов, обладающие низким уровнем интеллекта являются носителями просторечия-2. Также носителями просторечия-2 являются люди различных профессий: грузчики, продавцы, парикмахеры, уборщицы, железнодорожные проводники, официанты и пр.

Как было отмечено ранее, просторечие не отличается какой-либо нормативностью и, следовательно, не имеет нормативных средств, как литературная речь, которые могут ограничивать употребление в просторечии средств в других языковых подсистемах. Поэтому легко убедиться в том, что множество элементов языка, попадают в литературную речь не напрямую, а посредством просторечия-2, так как они имели принадлежность к словоупотреблению, ограничившемуся рамками социального или профессионального характера. Так, приведем примеры литературных слов, которые ранее употреблялись в жаргонной среде, а на сегодняшний день являются активно используемой лексикой: «беспредел»- недопустимые действия, выходящие за рамки дозволенного; «отморозок» - лицо, не признающее никакой нормативности; «возникать» - заявлять своё мнение при нежелании окружающих; «прокол» - неудача и др. [26, с.171].

Морфологические и фонетические особенности просторечия-2 не имеют такой специфики, как просторечие-1: они реализуются в отдельных языковых средствах, так как имеют неопределённый характер. По причине того, что в просторечии - 2 языковые средства выражения менее яркие и объединяются с языковыми средствами, характерные для разговорной и кодифицированной литературной речи. Рассмотрим несколько примеров: в просторечии-2 диссимилиация согласных выражена словоформами типа «транвай», а в словах типа «коридор» или «директор», где членение согласных выражено в более яркой, заметной форме, этого не происходит. Также менее выражены расхождения с литературной речью в значениях рода определённых существительных в словах типа: «шампунь», «толь», «тюль», данные

существительные склоняются в женском роде, а «мозоль», напротив, склоняется, как существительное мужского рода. Например: «вымыла голову новой шампунью», «повесила новую тюль», «замучилась с этим мозолем». Слова среднего рода, такие как: «кино», «мясо» и подобные им не употребляются как существительные в форме женского рода в просторечие-2, в отличие от просторечия-1 [26, с. 175].

Помимо этого, для просторечия – 2 характерно использование уменьшительно-ласкательных суффиксов в словах, например: «помидорчик», «комочек», «документики».

Среди разновидностей этикета речи, характерных для просторечия-2, следует выделить виды обращений, которые обозначают положение в обществе или родственные отношения: «мужик», «парень», «друг», «начальник», «командир», «шеф», «хозяин», «мамаша», «папаша», «дед», «бабуля», «дедуля», «отец», «мать». Данные способы обращения разделены по возрасту, полу, профессии говорящих, таким образом, обращения типа «бабуля» или «дедуля», «женщина», «дама», «мужчина» присущи речи девушек и женщин; обращения типа «друг», «парень», «мужик», «шеф», «начальник», «дед», «отец», «мать», характерны для юношей и мужчин среднего возраста [18, с. 220].

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что просторечия употребляются на бытовом уровне коммуникативного взаимодействия, целью которых является обвинение, внушение, порицание или просьба, применяющиеся в разговоре. Хотя бывают случаи, когда носители просторечия употребляют его вследствие неграмотности, малообразованности и неспособности полноценно использовать другие формы речи.

1.2 Стилистические особенности просторечной лексики в русском языке

Как упоминалось ранее, просторечные слова свойственны разговорной речи. Данные средства коммуникации характеризуют явления, происходящие в бытовых отношениях, они не выходят за пределы литературной речи, но сообщают речи непринужденность. Просторечие характерно для нелитературной городской разговорной речи, которая состоит из огромного числа недавних диалектных слов, а также слов разговорного происхождения, словообразовательных вариантов нейтральной лексики и новообразований, возникших для характеристики разнообразных бытовых явлений. Просторечная лексика используется в литературном языке как стилистическое средство для придания речи оттенка иронического, шуточного, пренебрежительного, а иногда даже грубоватого. В большинстве случаев данные слова являются выразительными, экспрессивными синонимами слов нейтральной лексики [27, с. 50].

Просторечие относится к национальному языку, вместе с диалектной, жаргонной речью и литературным языком, составляющее устную не кодифицированную сферу общенациональной речевой коммуникации — народно-разговорный язык. Так же просторечие, в отличие от говоров и жаргонов, является общепонятной для носителей национального языка речью [26, с. 179].

Отличие просторечия от территориальных диалектов заключается в том, что оно не имеет географических рамок, а от литературного языка просторечие отличается нормативностью и смешанным характером используемых языковых средств. Функционально противопоставленное литературному языку, просторечие, как и литературный язык, коммуникативно значимо для всех носителей национального языка. Будучи категорией универсальной для национальных языков, просторечие в каждом из них имеет специфические особенности и свои особые взаимоотношения с литературным языком. Единицы просторечной лексики представлены во всех языковых уровнях; на фоне литературного языка просторечие выявляется в области ударения, произношения, лексики, морфологии, фразеологии,

словоупотребления, так, например: «обратно» употребляется в значении «опять», «ложить» вместо «класть». Более отчетливо своеобразие просторечия проявляется в употреблении элементов литературного языка, например: «по телевизеру показывают», в фонетическом и грамматическом оформлении слов общего словарного фонда, также представлено своеобразие употребления просторечий, например: «тапочек», «опосля», «здеся» вместо «тапочка», «после», «здесь». Для просторечия характерны экспрессивно «сниженные» оценочные слова с гаммой оттенков от фамильярности до грубости, которым в литературном языке есть нейтральные синонимы, например: пары «шарахнуть» — «ударить», «дрыхнуть» — «спать», «драпануть» — «убежать» [18, с. 238].

Литературное просторечие образовалось при сложении формы соотношения и взаимодействия просторечия с литературным языком, в результате чего, литературное просторечие служит границей литературного языка с народно-разговорным языком, который является особым стилистическим пластом слов, фразеологизмов, оборотов речи, объединяемых яркой экспрессивной окраской «сниженности», грубоватости, а также фамильярности. Норма их употребления состоит в том, что они допускаются в литературный язык с ограниченными стилистическими заданиями: как средство социально речевой характеристики персонажей, для «сниженной» в экспрессивном плане характеристики лиц, предметов, событий. В литературное просторечие входят лишь те речевые элементы, которые закрепились в литературном языке вследствие их длительного использования в литературных текстах, после длительного отбора, семантической и стилистической обработки. К литературному просторечию также относятся и слова, обозначающие реалии, которым нет номинаций в литературном языке, например «зеленя» [3, с. 81]. Существуют пометки в толковых словарях «прост.» и «обл.», которые свидетельствуют о том, что данное слово относится к литературному просторечию. Состав литературного просторечия постоянно обновляется, многие слова и

выражения приобрели статус «разговорных» и даже «книжных», например: «отгул», «все образуется», «учеба», «нытик», «расческа». Отдельные просторечия встречаются в крылатых фразах, литературных цитатах, например: «Они хотят свою образованность показать»; «Кажинный раз на этом месте». В общелитературном речевом обиходе термин «просторечие» нередко употребляют как обозначение отдельного слова или оборота «сниженной» грубоватой или грубо-фамильярной окраски [26, с. 183].

1.3 Стратификация просторечной лексики в английском языке

В современной лингвистике и стилистике просторечная лексика употребляется достаточно широко, если ранее она считалась вредным явлением, а употребление единиц сниженной лексики в устной и письменной речи считалось по большей части неприемлемым, так как она вульгаризировала устную речь и литературу, то сейчас сниженная лексика считается органической, необходимой частью языковой системы.

Просторечная лексика представляет собой особое использование речевой экспрессии, метафор и полисемии. Она является особым срезом речевой культуры какого-либо народа, обладающего развитым языком, и охватывает различные возрастные и социальные слои общества.

Всю просторечную и сниженную лексику английского языка можно подразделить на «коллоквиализмы», общие сленгизмы, а также специальные сленгизмы, к которым относятся жаргонизмы, кентизмы, арготизмы и вульгаризмы [28, с. 47]. Хотя помимо вышеперечисленных лексических пластов большинство лингвистов выделяют следующие формы существования просторечия, которые приобретают статус языковых микросистем, входящих в макросистемы, к ним относятся: социальные диалекты, арго(кент), профессиональные жаргоны, городское просторечие (кокни) [11, 17, 12].

Общие сленгизмы и «низкие» коллоквиализмы отличаются от литературного стандарта своей этико-стилистической сниженностью разного качества: от шутливо-иронического непринуждённого выражения обиходного общения до уничижительной экспрессии и резкой отрицательной оценки сугубо фамильярного общения. Объединяет их с лексикой литературного стандарта, прежде всего то, что они общеприняты и общепонятны в пределах определённого временного отрезка и определённой коммуникативной общности. [2, с. 97]. Так Стюарт Б. Флекснер в предисловии к «Словарю американского сленга» пишет: «Американский сленг, термин, который положен в основу названия настоящего словаря, представляет собой те слова и выражения, которые используются сравнительно большей частью широких слоёв американского народа, или которые понятны ему, но, по мнению большинства, не подходят для «хорошего» официального употребления» [27, с. 51].

Сленгизмы и коллоквиализмы составляют группу общих сленгизмов в английском языке, такие лексические единицы качественно отличаются от бранных и табуированных по степени эмоционального воздействия и не воспринимаются как вульгарные языковые образования, а придают речи оттенок непринуждённости, фамильярности, хотя встречаются и пограничные случаи [19, с. 63].

В нелитературной речи и литературном языке, в котором также может использоваться подобная речь, особняком стоят вульгаризмы – это слова, которые выражаются грубой и даже непристойной экспрессией. В некоторых случаях их даже можно рассматривать как элементы экспрессивного просторечия под углом их общей этико-стилистической сниженности, хотя в основном такая сниженность качественно отличается от сниженности других «нестандартных» слов. В лексикологии различают неприличные и непристойные формы вульгаризмов, к неприличным относятся: оскорбительные, грубые слова, слова-проклятия, а непристойными считаются нецензурные и табуированные слова и выражения. Богохульства,

клятвы и проклятия, которые функционально близки к междометиям, и которые используются для выражения негативных эмоций, относятся к грубым вульгаризмам [6, с. 52].

Арго и жаргон очень тесно связаны с элементами экспрессивного просторечия и также как «низкие» коллоквиализмы, сленгизмы и вульгаризмы, противопоставлены литературному стандарту. Однако, их границы нечётки, что приводит к тому, что на их стыке образуется интержаргон - основной источник жаргонных и арготических элементов [16, с.98].

В английском языке можно выделить классификацию социально-детерминированной лексики:

- профессиональные жаргоны
- корпоративные или социально-групповые жаргоны, куда иногда включают и условные языки криминальных элементов
- арго (в англоязычной традиции также называемое «кент») деклассированных и асоциально-маргинальных элементов.

Профессиональными жаргонами называют специальную языковую среду, которая ограничивается рамками какой-либо профессии, включающей в себя терминологическую лексику и общезыковые просторечия. Исходя из этого положения, профессиональные жаргоны противостоят с одной стороны терминологической лексике, а с другой стороны - общему просторечию.

К корпоративным жаргонам относятся жаргоны определённых возрастных или социальных групп (преимущественно молодёжных), которые являются основным источником пополнения интержаргона.

Помимо профессиональных жаргонов, которые более или менее открыты и понятны окружающим, в английском языке, как и в русском выделяют арго (кент) - засекреченную, непонятную для окружающих речь, функционирующую по законам грамматики общенародного языка. Функцией арго является конспиративная коммуникация, необходимость создания языка, понятного лишь обособленной группе людей [5, с. 51].

1.4 Предпереводческий анализ текста в аспекте развития речетворческой деятельности школьников

Структура процесса перевода представляет собой последовательность следующих этапов: в первую очередь, это понимание, далее следует собственно сам перевод и третий этап заключается в оценке переводческого решения. Особую роль в переводе играет этап понимания смысла оригинала, специфика которого заключается в творческом аспекте работы учащихся, так как учащиеся должны уметь правильно выбирать и оценивать языковые средства, стараться не допускать ошибок при переводе.

Процесс понимания содержания текста на родном языке не составляет трудностей, тогда как понимание исходного текста на иностранном языке может вызвать значительные затруднения. Фаза понимания подразделяется на собственно понимание и предпереводческий анализ текста. И.С. Алексеева определяет предпереводческий анализ текста, как «первый основополагающий этап переводческой деятельности, состоящий в выявлении важных для перевода особенностей исходного текста и позволяющий выработать стратегию перевода и выбрать приемы и методы ее осуществления» [1, с. 38]. Для предпереводческого анализа, по мнению И.С. Алексеевой, необходимо выполнение следующих задач: в первую очередь, нужно собрать внешние сведения о тексте, сюда входит информация об авторе, определение периода и времени создания текста, его публикация, выявление источника, из которого отобран текст (это может быть отрывок из рассказа, статья из журнала или энциклопедии, заметка из газеты и т.д.), далее следует определить состав и плотность информации, а также коммуникативное задание и речевой жанр [1, с. 39].

Р.К. Миньяр-Белоручев исходит из того, что «текст – это не просто последовательность графических или звуковых языковых знаков,

ограниченная единым назначением, это еще и система языковых единиц, несущих далеко не равнозначную информацию» [20, с. 135]. Поэтому переводчику, с точки зрения коммуникативной ценности информации, содержащейся в тексте, необходимо различать:

- уникальную, или ключевую информацию;
- дополнительную информацию;
- уточняющую информацию;
- повторную информацию;
- нулевую информацию.

Предпереводческий анализ текста начинается с извлечения всевозможной информации из него, здесь имеют значение вербальные и невербальные знаки, которые дают информацию о содержании текста. К невербальным знакам относятся различного рода иллюстрированный материал, расположение текста, шрифт. Вербальные знаки бывают: околотекстовые и внутритекстовые, эти знаки информируют переводящего об общем содержании текста. К околотекстовым знакам относятся: заголовок, подзаголовок, источник, автор. Внутритекстовые знаки включают в себя: заглавные буквы, кавычки, курсив, скобки, цифры.

Следующим этапом работы с текстом является собственно сам перевод, который подразумевает работу со словарем, учащиеся выбирают те значения слов, которые наиболее точно отвечают узкому и широкому контекстам. Далее выполняется перевод текста полностью или частично, где выделяется смысловое ядро каждой фразы.

И заключительным этапом при переводческом анализе текста является оценка переводческого решения, где учащиеся редактируют переведенный текст, что подразумевает проверку перевода и внесение необходимых исправлений, изменений, а также проводят самоанализ, самооценку своего текста, как продукта индивидуального речетворчества.

Понятие «речетворческая деятельность» рассматривается в большинстве источников, как деятельность, направленная на

самореализацию личности. Речетворческая деятельность школьников представляет собой комплекс речевых действий и операций, таким образом, следует отметить, что учащиеся могут выполнять разнообразные виды речемыслительной деятельности и использовать различные коммуникативные роли в условиях совместной социальной деятельности, взаимодействовать с окружающим миром и друг с другом.

Из компетентного анализа текста формируется самооценка, поэтому необходимо выполнять следующие виды анализов: лингвистический и филологический. Выбор одного или нескольких видов самоанализа текста позволяет учащемуся принимать решение, соответствующее уровню его компетенций – языковых, речевых, лингвистических, коммуникативных, культурологических.

Использование инструментария лингвосмыслового анализа текста предполагает самооценку качества продукта индивидуального речетворчества, по следующей схеме:

- тема текста
- основная мысль
- функционально-смысловой тип речи
- стиль
- организация зачина и концовки, их связь с основной частью текста
- взаимообусловленность абзацев и микротем
- средства связи частей текста
- языковые особенности – фонетические, лексические, грамматические
- ключевая лексика
- прагматическая установка автора

О достаточном уровне развития компетенций обучающихся по самоанализу, самооценке своего продукта речетворчества свидетельствует их подготовка к поэтапному использованию филологического анализа

текста. Рассмотрим схему данного самоанализа, которую предложила Н. А. Николина:

- соответствие творческой работы жанру;
- целевое использование ключевых слов и фраз;
- взаимодействие повествования, описания и рассуждения;
- соответствие текста его функционально-стилистической принадлежности [22, с.116].

Регулярное применение предпереводческого анализа, который предполагает совмещение лексического, грамматического, общекультурного и переводческого аспектов, позволяет также заложить прочное основание и для развития говорения. Мы можем констатировать, что усвоение «на текстах» чужеродных языковых структур и конструкций существенно облегчает грамотное лингвистическое оформление элементарных высказываний.

Как показывает опыт, именно последовательно выстроенная предпереводческая работа, в которой анализ текста и его понимание происходят параллельно, позволяет не только быстрее приобретать «правильные» переводческие навыки, но и, одновременно, дает инструментарий, которым можно руководствоваться при формировании устных высказываний на иностранном языке.

Выводы по главе I

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что просторечие - социально обусловленная разновидность общенационального языка, используемая в художественной литературе с целью выразительности, экспрессивности и оценочности, употребляемая для социально речевой характеристики персонажей, для «сниженной» в экспрессивном плане характеристики лиц, событий, явлений, а в разговорной речи - для придания ей грубой или фамильярной окраски.

Не смотря на то, что существует множество проблем перевода просторечной лексики, в литературном языке она используется как стилистическое средство для придания речи оттенка иронического, шуточного, пренебрежительного, а иногда даже грубоватого. Но не всегда есть возможность перевести просторечие и поэтому переводчики подбирают выразительные, экспрессивные синонимы слов нейтральной лексики для передачи содержания художественного текста.

Предпереводческий анализ текста способствует развитию у учащихся речетворческой деятельности, так как школьники в ходе выполнения данной деятельности развивают умения строить смысловые единства на родном языке, чувство стилистической оформленности высказывания, распознавание и владение грамматическими структурами и т.д.

ГЛАВА II. ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА ПРОСТОРЕЧНОЙ ЛЕКСИКИ

2.1 Сопоставительный анализ вариантов перевода просторечной лексики с русского языка на английский на материале рассказов В. М. Шукшина

Перевод является чрезвычайно сложным многосторонним процессом, описать его сущностные стороны в одном определении весьма сложно или же вообще невозможно.

В настоящее время известно немало самых разнообразных определений перевода. По словам В. С. Виноградова, «нужно согласиться с мыслью, что перевод - это особый и самостоятельный вид словесного искусства...слово "перевод" многозначно, и у него есть два терминологических значения. Первое из них определяет мыслительную деятельность, процесс передачи содержания, выраженного на одном языке средствами другого языка. Второе называет результат этого процесса - текст устный или письменный» [5, с. 39].

По мнению Л. С. Бархударова, «перевод можно считать определенным видом трансформации, а именно межъязыковой трансформацией» [3, с. 79]. Я. И. Рецкер считает, что «в отличие от пересказа перевод должен передавать не только то, что выражено подлинником, но и так, как это выражено в нем» [25, с. 186].

А. Д. Швейцер определил перевод как «однаправленный и двухфазный процесс межъязыковой и межкультурной коммуникации... Процесс, характеризуемый установкой на передачу коммуникативного эффекта первичного текста, частично модифицируемой различиями между двумя языками, двумя культурами и двумя коммуникативными ситуациями» [31, с. 82].

Главная цель перевода – достижение адекватности. Адекватный, или как его еще называют, эквивалентный перевод – это такой перевод, который осуществляется на уровне, необходимом и достаточном для передачи неизменного плана содержания при соблюдении соответствующего плана

выражения, т.е. норм переводящего языка.

По определению А.В. Федорова, адекватность – это «исчерпывающая передача смыслового содержания подлинника и полное функционально-стилистическое соответствие ему» [30, с. 29].

Основная задача переводчика при достижении адекватности – умело произвести различные переводческие трансформации, для того, чтобы текст перевода как можно более точно передавал всю информацию, заключенную в тексте оригинала, при соблюдении соответствующих норм переводящего языка.

Согласно В.Н. Комиссарову, «переводческая трансформация – это преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода в указанном смысле» [13, с. 105].

Я.И. Рецкер определяет трансформации как «приемы логического мышления, с помощью которых мы раскрываем значение иноязычного слова в контексте и находим ему русское соответствие, не совпадающее со словарным» [25, с.173].

В настоящее время существует множество классификаций переводческих трансформаций предложенных различными авторами. Рассмотрим некоторые из них.

Например, А. Д. Швейцер предлагает делить трансформации на четыре группы:

1. Трансформации на компонентном уровне семантической валентности (замены);
2. Трансформации на уровне прагматическом (переводческие компенсации, замена тех или иных стилистических средств прочими, замена аллюзий (реалий) на аналогичные, интерпретирующий, поясняющий перевод);
3. Трансформации на референциальном уровне (конкретизация, генерализация, замена реалий и др.);

4. Трансформации на уровне стилистическом – компрессия и расширение [31].

Я. И. Рецкер называет два типа трансформаций:

1. Грамматические трансформации в виде замены частей речи или членов предложения.
2. Лексические трансформации (конкретизация, генерализация, дифференциация значений, антонимический перевод и др.) [25].

Р. К. Миньяр-Белоручев называл три вида трансформаций – лексические, грамматические, семантические. К первому виду он отнес приемы генерализации и конкретизации; ко второму – пассивизацию, замену частей речи и членов предложения, объединение предложений или их членение; к третьему – метафорические, синонимические, метафорические замены, логическое развитие понятий, антонимический перевод и прием компенсации [21].

Л. С. Бархударов называл четыре типа преобразований (трансформаций), имеющих место в ходе работы над переводом. Это перестановки, замены, опущения и добавления [3].

В зависимости от характера языковых единиц, которые рассматриваются как исходные в операции преобразования, В.Н. Комиссаров выделяет следующие переводческие трансформации: лексические, грамматические и лексико-грамматические.

К лексическим трансформациям, наиболее часто применяемым в процессе перевода, относятся: переводческое транскрибирование и транслитерация; калькирование и лексико-семантические замены: конкретизация, генерализация, модуляция и др.

Грамматические трансформации (морфологические, синтаксические) включают: синтаксическое уподобление (дословный перевод); членение предложения; объединение предложения; грамматические замены (замене подлежат формы слова, части речи, члены предложения) и др.

Лексико-грамматическими трансформациями являются: антонимический перевод; конверсная трансформация; адекватная замена; метафоризация / деметафоризация; экспликация - описательный перевод / импликация; компенсация; идеоматизация / деидеоматизация и др/ [13].

2.1.1 Использование лексических трансформаций при переводе просторечной лексики с русского языка на английский

В своей работе «Курс перевода» Л.К. Латышев определяет лексические трансформации как «отклонение от словарных соответствий» [18, с.111].

Суть лексических трансформаций состоит в «замене отдельных лексических единиц (слов и устойчивых словосочетаний) иностранного языка лексическими единицами переводимого языка, которые не являются их словарными эквивалентами, т.е., которые имеют иное значение, нежели передаваемые ими в переводе единицы иностранного языка» [3, с. 88].

Нами были проанализированы различные рассказы В. М. Шукшина, в результате чего были выявлены следующие способы перевода просторечной лексики, а именно: транслитерация, лексико-семантические замены и модуляция.

Так, например, в рассказе «Сельские жители», переведенном Робертом Даглишем, просторечие Шурка переведено при помощи транслитерации - Shurka, как мы видим, в данном случае воспроизводится фонетическая форма слова, т.е. буквенный состав, в результате чего просторечие при переводе сохраняется [34, с. 14].

В рассказе «Ванька Тепляшин» переводчица Холи Смиф предлагает использование лексической трансформации при переводе просторечной лексики, в частности использование лексико-семантической замены. Из предложения «Вода хлопбысь мне в ветровое стекло! А дверцу льдиной шваркнуло и заклинило» - «Water beat against the windshield! A chunk of ice hit the door, and it slammed shut», мы видим, что просторечие «хлопбысь»

переведено, как «бить», «шваркнуло», как «ударять», в данном примере просторечия переведены нейтральной лексикой, тем самым можно сделать вывод, что стилистический эффект при переводе теряется [34, с. 330].

В рассказе «Как помирал старик», переводчица Холи Смиф предлагает использование лексико-семантической замены. Например, в предложении «Я позову Михеевну – пособорует?» - «I'll go get the priest so he can administer extreme unction if you don't mind» видно, что переводчица вместо просторечия «пособорует» использует лексико-семантическую замену «может провести соборование», тем самым конкретизируя данную информацию, поэтому можно сказать, что стилистический эффект при переводе сохраняется [34, с. 95].

В рассказе «Сельские жители», переведенном Робертом Даглишем, просторечная лексика переведена при помощи модуляции, при которой осуществляется замена слова или словосочетания исходного языка единицей языка перевода, значение которой логически выводится из значения исходной единицы. Так, в примере: «И костей почом не соберут». - «Nothing left to pick up afterwards» демонстрируется перевод фразеологизма и просторечия при помощи модуляции, «и костей почом не соберут» - «ничего не оставалось после», в котором произошла замена целого предложения в языке перевода, в результате чего значение данного выражения выводится из значения в языке оригинала [32, с. 14].

Еще одним примером из данного рассказа является предложение «Мы можем навернуться» - «What they mean is we might come a cropper», в котором переводчик прибегнул к модуляции – смысловому, логическому развитию, соблюдается четкая метафорическая связь: «потерпеть неудачу» и «навернуться». Таким образом, можно сделать вывод, что стилистический эффект теряется, так как просторечия исключаются при переводе.

В рассказе «Космос, нервная система и шмат сала» переводчик Роберт Даглиш предлагает использование лексической трансформации, в частности модуляцию, в примере « - Я дам ... апосля привезешь» - «I'll let you have

something and you can make it up after» прослеживается метонимическая связь: «Я дам тебе что-нибудь, и ты сможешь это исправить» - «Я дам ... апосля привезешь», в результате чего просторечие «апосля» исключается при переводе [34, с. 45].

В рассказе «Страдания молодого Ваганова» переводчица Кэтлин Мэри Кук предполагает использование генерализации при переводе, при которой выполняется замена единицы исходного языка, имеющей более узкое значение, единицей языка перевода с более широким значением. Так, в примере: «А сами втихаря...бушуют». – «But they fight hammer and tongs when no one's looking». Просторечие «втихаря» переведено, как «когда никто не видит», а «бушуют», как «драться», исходя из выше сказанного, можно сделать вывод, что стилистический эффект теряется, так же, как исключаются просторечия при переводе [32, с. 292].

2.1.2 Использование грамматических трансформаций при переводе просторечной лексики с русского языка на английский

Я.И. Рецкер понимает под грамматическими трансформациями «вид переводческих преобразований, заключающихся в замене в процессе перевода грамматических форм и структур единиц исходного языка формами единиц языка перевода при сохранении смыслового соответствия между ними» [25, с. 193].

Суть грамматических трансформаций заключается в преобразовании структуры предложения в процессе перевода в соответствии с нормами переводного языка.

Проанализировав рассказы В.М. Шукшина и варианты их перевода, мы выявили следующие грамматические трансформации, используемые при переводе, а именно: грамматическую замену. Так, в рассказе «Одни», переведенном Холи Смиф, использована грамматическая замена, при которой грамматическая единица в оригинале преобразуется в единицу языка

перевода с иным грамматическим значением. Например: «- Я вон давеча нашел одного - вытаял весной». - «Why only last year I found one myself – after the spring thaw». Из примера видно, что переводчик использовал грамматическую замену, произошла замена частей речи: «после весенней оттепели» и «вытаял весной», в результате чего просторечие исключается при переводе [34, с. 35].

Еще одним примером из данного рассказа является следующее предложение: « - В одеяло завернулся – и все, и окочурился.» - «Rolled himself up in a blanket and that was the end of him», в котором переводчик также предлагает использование грамматической замены, в результате чего изменяются части речи: «это был его конец» и «окочурился». Переводчику в данном случае не удалось сохранить просторечие при переводе, поэтому стилистический эффект рассеивается [34, с. 41].

В рассказе «Сапожки» переводчик Роберт Даглиш предполагает использование грамматической замены в следующем предложении: «А то стоит – вся изозлилась» - «Standing here in such a temper». В данном примере, мы видим, что произошло изменение частей речи в языке оригинала и переводе т.е. «изозлилась» переведено, как «в таком настроении», поэтому можно сделать вывод, что стилистический эффект теряется, так как просторечие исключено при переводе [34, с. 272].

В рассказе «Страдания молодого Ваганова» переводчица Кэтлин Мэри Кук предполагает использование синтаксического уподобления в предложении: «Она видит, дело плохо, давай базланить.» - «She sees things aren't too good and starts hollering». Из примера видно, что синтаксическая структура оригинала преобразуется в аналогичную структуру языка перевода. Просторечие «базланить» переведено, как «кричать», т.е. нейтральной лексикой, в результате чего стилистический эффект теряется, а просторечие отсутствует в переводе [34, с. 294].

2.1.3 Использование лексико-грамматических трансформаций при переводе

просторечной лексики с русского языка на английский

Мы проанализировали различные варианты переводов рассказов В.М. Шукшина, в которых было выявлено использование лексико-грамматических трансформаций при переводе, в частности это - антонимический перевод, адекватная замена, экспликация или описательный перевод, компенсация, контекстуальная замена или окказиональное соответствие, а также лексические добавления.

Например, в рассказе «Одни» переводчица Холи Смиф использовала антонимический перевод, при котором осуществляется замена утвердительной формы в оригинале на отрицательную в переводе или, наоборот, отрицательной на утвердительную. Это сопровождается заменой лексической единицы исходного языка на единицу языка перевода с противоположным значением. Так предложение «Теперь не ранешное время». – «Times are different now» демонстрирует использование антонимического перевода, так как произошла замена лексической единицы русского языка на единицу языка перевода с противоположным значением, в результате чего смысл высказывания не изменился, а просторечие было исключено при переводе, следовательно, и стилистический эффект теряется [34, с. 39].

Следующий пример из рассказа «Охота жить», переведенного Робертом Даглишем, демонстрирует использование адекватной замены при переводе, так в предложении: «Март - он ишо свое возьмет» - «And it'll be frostier still before March is out» замене подлечит высказывание: «Март - он ишо свое возьмет» и «еще будет морознее, до тех пор, пока Март не закончится», в результате чего высказывание изменилось, но объем смысла при этом сохранился [34, с 61].

В рассказе «Космос, нервная система и шмат сала» переводчик Роберт Даглиш предлагает использование адекватной замены в следующем примере: «- А ты навернесся с этого свово ираплана – костей не соберут» - «But if you

have a crash in one o'them aeroplanes, there's no picking up the pieces afterwards». Просторечие «навернесся» переведено как «потерпеть крушение», а «свово ираплана» как «других их самолетов», в данном случае произошла замена высказывания на языке перевода с другим значением, но с той же смысловой и эмоциональной функцией [34, с. 54].

В этом же рассказе переводчик Роберт Даглиш демонстрирует использование экспликации или описательного перевода, суть которого заключается в изменении лексической единицы исходного языка на словосочетание, которое эксплицирует ее значение, т.е. дает более или менее полное объяснение или определение этого значения на языке перевода.

Так, в предложении: « - А бабка, бывало, пошепчет – и как рукой сымет. А ведь она институтов никаких не кончала» - «But the old leech-woman, she'd come and whisper a charm and it'd pass off in no time. And she never studied at no colleges», мы видим следующие просторечия: «бабка», «пошепчет», «рукой сымет» и «не кончала», которые переводятся как: «старая пиявка», «прошептала», «пройдет незамедлительно» и «не училась», в данном случае используется описательный перевод, где просторечия исходного языка заменяются словосочетаниями, которые дают более или менее полное объяснение значения на языке перевода, исходя из этого можно сделать вывод, что стилистический эффект теряется, так как просторечия исключаются при переводе [34, с. 58].

Например, в рассказе «Сельские жители» переводчик Роберт Даглиш использует компенсацию при переводе следующего предложения: «Оно, знамо, можно бы и теперь, но у Шурки шибко короткие каникулы получаютя» - «We could have come now, but Shurka's holiday's only a short one....», при которой элементы смысла, утраченные при переводе единицы исходного языка в оригинале, передаются в тексте перевода при помощи другого средства. За счет выражения «Оно, знамо, можно бы и теперь...» и «мы могли бы приехать сейчас» восполняется утраченный смысл, и

содержание оригинала воспроизводится с большей полнотой, но просторечная лексика при переводе опускается [34 с. 23].

Роберт Даглиш в рассказе «Чудик» предлагает использование контекстуальной замены или окказионального соответствия, которая призвана осуществлять нерегулярный, исключительный прием перевода единицы оригинала, пригодный лишь для данного контекста. Например: «Чудик» переведено как «Quirky», хотя слово «quirky» имеет иное значение, оно переводится как: ушлый, ловкий, изворотливый. Поэтому можно сделать вывод, что в данном случае название рассказа «Чудик» и «Quirky» является исключительным приемом перевода единицы оригинала, при котором стилистический эффект при переводе просторечия теряется [34, с. 110].

В рассказе «Как помирал старик» переводчица Холи Смиф предлагает использование лексико-грамматической трансформации, а именно лексические добавления, суть которых заключается в использовании при переводе дополнительных лексических единиц для передачи имплицитных элементов смысла оригинала. Так, например, «чекушечка» переведена как «little bottle», т.е. «маленькая бутылка», в данном случае дополнительная лексическая единица «маленькая» используется для передачи имплицитных элементов смысла оригинала [34, с.96].

В рассказе «Страдания молодого Ваганова» переводчица Кэтлин Мэри Кук предлагает использование компенсации при переводе следующего предложения: «Ну, говорю, рассказывай, как ты тут без меня опять скурвилась?» - «Go on I says, tell us what you got up to while I was away». Компенсация предполагает, что элементы смысла, утраченные при переводе единицы исходного языка в оригинале, передаются в тексте перевода каким-либо другим средством, причем необязательно в том же самом месте текста, что и в оригинале. В данном предложении просторечие «скурвилась» переведено, как «что ты наделала», из примера видно, что просторечие в языке перевода восполняет утраченный смысл, тем самым содержание

предложения воспроизводится с большей полнотой, но просторечие при переводе исключается и теряется стилистический эффект [34, с. 297].

Проанализировав многочисленные рассказы В.М. Шукшина, переведенные Робертом Даглишем, Холи Смиф, Кэтлин Мери Кук, мы пришли к выводу, что переводчики использовали различные переводческие трансформации, но больше всего примеров было выявлено при использовании лексико-грамматических трансформаций и в частности лексических замен.

2.2 Аппликативный аспект применения результатов сопоставительного анализа вариантов перевода просторечной лексики: разработка элективного курса по английскому языку для 10 класса средней школы.

Данный курс направлен на развитие способностей обучающихся распознавать просторечия в художественных текстах, умение определять способы перевода просторечной лексики, а также переводить просторечную лексику с русского языка на английский.

Программа элективного курса «Перевод просторечной лексики с русского языка на английский» ориентирована на учащихся 10 класса, которые владеют английским языком в объеме базовой программы основной образовательной школы.

Цель курса: создание условий для формирования навыка распознавания и нахождения просторечной лексики в художественных текстах, а также для повышения интереса учащихся к изучению английского языка.

Задачи курса:

1. сформировать представление учащихся о понятии «просторечная лексика»;
2. познакомить учащихся со стилистическими особенностями просторечной лексики;

3. развивать у учащихся умение определять способы перевода просторечной лексики;
4. развивать языковые и познавательные способности учащихся
5. расширять объем рецептивного словаря школьников.

В результате обучения английскому языку в рамках предложенного элективного курса учащиеся должны научиться находить просторечную лексику в художественных текстах, определять способы перевода просторечной лексики, а также уметь переводить просторечия с русского языка на английский и наоборот.

Элективный курс «Перевод просторечной лексики с русского языка на английский» позволит учащимся развивать навыки работы с текстом, расширит словарный запас, а также повысит уровень практического владения английским языком.

Программа элективного курса включает в себя следующие виды деятельности:

- анализ текстов в группах;
- работа со словарем;
- практические задания, направленные на распознавание просторечий в текстах;
- определение способов перевода просторечной лексики;
- перевод просторечий с русского на английский и с английского на русский язык.

Программа курса рассчитана на 17 часов, из расчета 1 урок в неделю в течение полугодия.

Тематическое планирование.

№ п/п	Название темы	Вид деятельности	Кол-во часов
1	Роль просторечий в художественном тексте.	Практическая	2

		работа	
2	Классификация просторечной лексики.	Практическая работа	3
3	Стилистические особенности просторечной лексики.	Практическая работа	2
4	Использование лексических трансформаций при переводе просторечной лексики с русского языка на английский (на материале переводов рассказов В.М. Шукшина).	Практическая работа	3
5	Использование грамматических трансформаций при переводе просторечной лексики с русского языка на английский (на материале переводов рассказов В.М. Шукшина).	Практическая работа	3
6	Использование лексико-грамматических трансформаций при переводе просторечной лексики с русского языка на английский (на материале переводов рассказов В.М. Шукшина).	Практическая работа	3
7	Итоговый контроль.	Практическая работа	1

Планируемые результаты

В ходе изучения данного курса учащиеся должны знать:

- определение понятия просторечная лексика
- виды и классификацию просторечий
- стилистические особенности просторечной лексики
- способы перевода просторечий

Учащиеся должны уметь:

- находить в тексте просторечную лексику
- переводить просторечия на английский язык, применяя различные

переводческие трансформации

Формы контроля и система оценивания

Система оценки достижений учащихся происходит в течение всего срока обучения в виде выполнения заданий различного уровня и сложности для текущего и итогового контроля.

Конечным результатом в изучении данного курса является выполнение итогового теста.

Предлагается следующая оценочная шкала: выполнение теста на 60% - «зачтено», менее 60% - «не зачтено».

Содержание курса

Тема 1. Роль просторечий в художественном тексте.

- знакомство с понятием «просторечная лексика» и определение роли просторечий в художественном тексте.
- нахождение просторечий, использованных в предложенных текстах.

Практическое задание 1. Прочитайте отрывок из рассказа В. М. Шукшина «Одни» и найдите просторечную лексику. Какова роль просторечий в данном отрывке?

«Шорник Антип Калачиков уважал в людях душевную чуткость и доброту. В минуты хорошего настроения, когда в доме устанавливался относительный мир, Антип ласково говорил жене:

- Ты, Марфа, хоть и крупная баба, а бестолковенькая.
- Эт почему же?
- А потому... Тебе что требуется? Чтобы я день и ночь только шил и шил? А у меня тоже душа есть. Ей тоже попрыгать, побаловаться охота, душе-то.
- Плевать мне на твою душу!
- Эх-х...
- Чего "эх"? Чего "эх"?
- Так... Вспомнил твоего папашу-кулака, царство ему небесное.

Марфа, грозная, большая Марфа, подбоченившись, строго смотрела сверху

на Антипа. Сухой, маленький Антип стойко выдерживал ее взгляд,

– Ты папашу моего не трожь!.. Понял?

– Ага, понял, – кротко отвечал Антип.

– То-то.

– Шибко уж ты строгая, Марфынька. Нельзя так, милая: надсадишь сердечушко свое и помрешь.

Марфа за сорок лет совместной жизни с Антипом так и не научилась понимать; когда он говорит серьезно, а когда шутит.

– Вопчем, шей.

– Шью, матушка, шью».

Практическое задание 2. Прочитайте отрывок из рассказа В.М. Шукшина «Сельские жители» на английском языке и найдите просторечную лексику.

«"When you're flying in a plane, you need nerves of steel! Up it goes, and the first thing they do is give you a sweet..."

"A sweet?"

"O'course. That's as much as to say, forget everything. Never mind what happens... But as a matter of fact, that's the most dangerous moment of all. Or else, let's say, they'll tell you, 'Fasten your seatbelts.' 'But why?' you say. That's the regulations/ Regulations-huh! What they mean is we might come a cropper, that's what they mean! But they call it regulations."»

Тема 2. Классификация просторечной лексики.

- определение видов просторечной лексики и их особенностей.

- классификация просторечий и выявление основных признаков.

Практическое задание 1. Распределите просторечную лексику в две колонки:

а) просторечие – 1, б) просторечие – 2.

прокол, этот полотенце, я согласная, оттянуться, дверь была закрытая, огурчик, густая повидла, арадром, баися.

Практическое задание 2. Просторечия бывают фонетические, морфологические и синтаксические. К какой из этих групп относятся следующие просторечия: *транвай, пушай, дверь была закрытая, инженеры, черед, акурат, пекем, торты, харчи, шоферы, серчать, давеча, а я тебя и не признала, думала, кто чужой.*

Тема 3. Стилистические особенности просторечной лексики.

- знакомство со стилистическими особенностями просторечной лексики.
- использование словаря для поиска необходимой просторечной лексики.

Практическое задание 1. Найдите в "Толковом словаре русского языка" под редакцией Д. Н. Ушакова не менее 5 единиц литературного просторечия и объясните их значение. Например: прост. «Смычка» — действие от глагола «сомкнуть», «сомкнуться», также место соединения чего-либо, например, в архитектуре — смычка сводов и т.д.

Практическое задание 2. Выпишите из "Словаря русского языка" С. И. Ожегова по пять слов со стилистическими пометами: прост., книжн., разг. лексика. Например: *Впустую (разг.) - Ничего не достигая, зря; выпялиться (груб., прост.) - выпучить глаза и т.д.*

Практическое задание 3. Определите значения следующих просторечных слов, замените их литературными.

Богатей, манатки, тепереча, небось, умаяться, туттоиний, смотаться, шибко, укокошить, сызмала, сдрейфить, пузо, расфуфыриться.

Тема 4. Использование лексических трансформаций при переводе просторечной лексики с русского языка на английский (на материале переводов рассказов В.М. Шукшина).

- знакомство с классификацией переводческих трансформаций.
- определение способов перевода просторечной лексики.

Практическое задание 1. Определите способ перевода просторечной лексики в следующих предложениях.

1. « - Я дам ... а после привезешь» - «I'll let you have something and you can make it up after».
2. Я позову Михеевну – пособирует?» - «I'll go get the priest so he can administer extreme unction if you don't mind».
3. «Мы можем навернуться» - «What they mean is we might come a cropper».
4. «И костей почом не соберут». - «Nothing left to pick up afterwards».
5. «А сами втихаря...бушуют». – «But they fight hammer and tongs when no one's looking».

Практическое задание 2. Переведите следующие предложения на русский язык, используя следующие лексические трансформации: транслитерацию, модуляцию и лексико-семантическую замену. Сравните полученный результат с оригиналом.

1. Shurka ran to the window to see where she was going.
 2. Nothing left to pick up afterwards.
 3. «Water beat against the windshield! A chunk of ice hit the door, and it slammed shut».
1. Шурка подбежал к окну – посмотреть, куда она направилась.
 2. И костей почом не соберут.
 3. - «Вода хлопбысь мне в ветровое стекло! А дверцу льдиной шваркнуло и заклинило».

Тема 5. Использование грамматических трансформаций при переводе просторечной лексики с русского языка на английский (на материале переводов рассказов В.М. Шукшина).

- ознакомление с видами грамматических трансформаций.
- сопоставление вариантов перевода просторечной лексики в русском и английском языках.

Практическое задание 1. Прочитайте отрывок из рассказа «Охота жить» В. М. Шукшина на русском и английском языках, найдите просторечную лексику, а также определите способ перевода просторечий.

« - Хорошо! А то аж душа трясется. Замерзнуть к черту можно. Апрель называется...

Никитич вышел на улицу, принес мешочек с салом. Засветил фонарь под потолком.

- Вас бы хошь учили маленько, как быть в тайге одному... А то посылают, а вы откуда знаете! Я вон давеча нашел одного - вытаял весной. Молодой тоже. Тоже с бородкой. В одеяло завернулся - и все, и окочурился».

«Good! This cold has got into my guts. It's enough to freeze you stiff. April, they call it..."

Nikitich went outside and returned with his rucksack, in which there was a slab of bacon fat. He lighted the lantern hanging from the ceiling.

"Someone ought to teach you fellows how to live in the taiga alone. Sending you out like this... What do you know about it! Why, only last year I found one myself—after the spring thaw. A young fellow. He had a beard too. Rolled himself up in a blanket and that was the end of him." Nikitich cut slices of fat on the edge of the bunk. "But if you turned me loose in the taiga, I could last out the whole winter alone, without a murmur. Enough cartridges, that's all I need. And matches».

Тема 6. Использование лексико-грамматических трансформаций при переводе просторечной лексики с русского языка на английский (на материале переводов рассказов В.М. Шукшина).

- ознакомление с видами лексико-грамматических трансформаций.
- перевод просторечной лексики с русского языка на английский.

Практическое задание 1. Переведите предложения на русский язык, используя лексико-грамматические трансформации.

1. But the old leech-woman, she'd come and whisper a charm and it'd pass off in no time. And she never studied at no colleges. 2. But if you have a crash in one o'them aeroplanes, there's no picking up the pieces afterwards. 3. «Go on/I says, tell us what you got up to while I was away». 4.

Практическое задание 2. Переведите следующие предложения с русского на английский язык.

1. Теперь не ранешное время. 2. Март - он ишо свое возьмет. 3. Это когда его свои же генералы хотели кокнуть? 4. Задание-то он выполнил, но сам влопался. 5. Оно, знамо, можно бы и теперь, но у Шурки шибко короткие каникулы получаются.

Тема 7. Итоговый контроль.

- выполнение тестовых заданий
- контроль усвоения программы элективного курса

Тестовые задания

1. Выберите правильный вариант. Просторечие – это...
 - а) речь социальных и профессиональных групп людей, объединенных общностью занятий, интересов, социального положения и т.п;
 - б) слова, выражения, грамматические формы и конструкции, распространённые в нелитературной разговорной речи, свойственные малообразованным носителям языка;
 - в) разновидность языка, которая употребляется как средство общения между людьми, связанными между собой одной территорией.

2. Выберите из нижеперечисленных слов просторечия и подчеркните их.

темнота, уйма, класть, бедняга, нашкодить, сдуру, звонит, хотим, ихний, сейчас, обалдеть, поезжай, грызня, кокнуть, Ленок, слови, отец, Петр, намек.

3. Замените просторечное слово «впрямь» стилистически нейтральным синонимом. Запишите этот синоним.

Из-за этого некоторую неуверенность испытывал и молодой учитель – и впрямь, не отвлекает ли он их от насущного дела жизни ради излишней роскоши. (Улицкая Л.)

Выводы по главе II

В результате проведенного сопоставительного анализа просторечной лексики с русского языка на английский, мы выяснили, что переводчики, в большинстве случаев, переводят просторечия при помощи слов нейтральной лексики, в результате чего просторечия исключаются при переводе. Также нами были выявлены случаи, когда переводчики используют переводческие трансформации, которые не передают того стилистического эффекта, что присутствует в оригинале текста, тем самым занижая степень экспрессии переводимых лексических единиц, в которых также исключается перевод просторечий.

Проанализировав примеры просторечной лексики, мы пришли к выводу о необходимости создания элективного курса по английскому языку, для учащихся 10 класса, так как просторечная лексика является неотъемлемой частью нашего языка, и для того чтобы сохранить специфику своей культуры, мы должны способствовать формированию филологической культуры у школьников.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Перевод просторечной лексики вызывает затруднения, так как она не имеет эквивалентов в других языках перевода. Переводчики используют различные переводческие трансформации, для того, чтобы передать содержание художественного текста, но не всегда получается выполнить перевод без нарушения узуальных норм, в результате чего может произойти утрата смысла. Это происходит потому, что переводчик на этапе восприятия текста может допустить ошибки при извлечении смысла из иноязычного текста, при развертывании текста на языке перевода, а также при редактировании текста.

В ходе сопоставительного анализа вариантов перевода просторечной лексики с русского языка на английский, на материале рассказов В.М. Шукшина, нами были выявлены различные способы перевода просторечий, которые свидетельствуют о том, что перевод выполнен на должном уровне, потери смысла содержания при переводе не наблюдалось, хотя, в большинстве предложений просторечия переведены с помощью синонимов нейтральной лексики или же вообще исключены из перевода. В результате чего, мы пришли к выводу, что стилистический эффект при переводе просторечий теряется и экспрессивность выражения лексических единиц снижается.

Целью филологической культуры является вооружение обучающихся систематическими специальными знаниями, практическими навыками и первоначальными умениями. Прежде всего, это работа над текстом, здесь учащиеся выполняют предпереводческий анализ текста, в результате которого они учатся высказывать свою точку зрения по поводу содержания, основной идеи текста, выполнять перевод, а также проводить самоанализ своей деятельности и редактировать полученный речетворческий продукт. Перевод играет огромную роль в формировании филологической культуры у

учащихся, так как в ходе выполнения переводческих манипуляций с текстом, учащиеся учатся владеть словом, обогащают свой словарный состав, а также проводят самоконтроль построенных предложений.

Список используемой литературы

1. ***Алексеева, И.С. Введение в переводоведение [Текст]*** : учеб. пособие для студ. филол. и лингв фак. высш. учеб. заведений/ И.С. Алексеева; М.: Академия, 2004. — 352 с. Библиогр.: с 36-58. — ISBN 5-8465-0101-X
2. *Арнольд, И.В.* Стилистика современного английского языка [Текст] : книга/ И.В. Арнольд; М.: Флинта, Наука, 2002. — 384 с. Библиогр.: с 95-118. — ISBN: 5-02-022688-2.
3. *Бархударов, Л. С.* Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) [Текст] : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Л. С. Бархударов; М.: «Междунар. отношения», 1975. - 240 с. Библиогр.: с 74-105.
4. *Бреус, Е.В.* Основы теории и практики перевода с русского языка на английский [Текст] : учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп./Е.В. Бреус; М: Изд-во УРАО, 2000. — 208 с. Библиогр.: с 39-75 — ISBN 5-204-00227-8.
5. *Виноградов, В.С.* Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) [Текст] : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений/ В.С. Виноградов; М.: РАО, 2001. — 224 с. Библиогр.: с 24-61.
6. *Гарбовский, Н.К.* Теория перевода [Текст] : учебник/ Н.К. Гарбовский; М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. - 544 с. Библиогр.: с 49-72.
7. *Гумбольдт, В.* Избранные труды по языкознанию [Текст] : пособие для лингвистов/ В.Гумбольдт; М.: Прогресс, 2000. — 400 с. Библиогр.: с 168-215.

8. *Девкин, В.Д.* Особенности немецкой разговорной речи [Текст] : учебн. пособие для студ. факульт. ин. языка/ В.Д. Девкин; М.: Международные отношения, 1965. – 308 с. Библиогр.: с 16-18.

9. *Земская, Е.А.* Китайгородская М.В., Ширяев Е.Н. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис [Текст] : пособие для филологов/ Е.А. Земская, М.В. Китайгородская, Е.Н. Ширяев; М.: Наука, 1981. — 276 с. Библиогр.: с 153-231.

10. *Иванов, Н.В.* Переводческие трансформации в научно-техническом тексте [Текст] : учебн. пособие для студент. ин. языков/ Н.В. Иванов; ; М.: Межд. отн., 2010, - 88 с. Библиогр.: с 39-63.

11. *Казакова, Т.А.* Практические основы перевода [Текст] : учебн. пособие для студ. переводч. факультетов и факульт. ин. языка/ Т.А. Казакова; СПб.: Лениздат; Издательство "Союз", 2002. — 320 с. Библиогр.: с 283-315.

12. *Коломейцева Е.М., Макеева М.Н.* Лексические проблемы перевода с английского языка на русский [Текст] : учеб. пособие для студ. переводч. факультетов и факульт. ин. языка/ Е.М. Коломейцева, М.Н. Макеева; М.: Наука, 1992. – 208 с. Библиогр.: с 164-197.

13. *Комиссаров, В.Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты) [Текст] : учеб. пособие для студ. переводч. факультетов и факульт. ин. языка/ В.Н. Комиссаров; М.: Высшая школа, 1990. — 253 с. Библиогр.: с 106-198 - ISBN: 5-06-001057-0.

14. *Курносова, И.М.* Диалектно-просторечный словарь языка Евгения Замятина [Текст] : справочное издание/ И.М. Курносова; М.: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2008. — 274 с. Библиогр.: с

106 – 201. — ISBN 978-5-94809-338-3.

15. *Крысин, Л.П.* Русское слово, свое и чужое: Исследование по современному русскому языку и социолингвистике [Текст] : пособ. для филолог, социолингвист./ Л.П.Крысин; М.: Языки славянской культуры, 2004. — 888 с. Библиогр.: с 43-68. — ISBN: 5-94457-183-7.

16. *Латышев, Л.К.* Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы ее достижения [Текст] : книга/ Л.К. Латышев; М.: Межд. отн., 1981, - 198с. Библиогр.: с 97-129.

17. *Левицкая Т.Р., Фитерман А.М.* Теория и практика перевода с английского языка на русский [Текст] : учебн. пособие для студентов языковых институтов, филол. факультетов и курсов ин. языков/ Т.Р. Левицкая, А.М. Фитерман; М, 1963 – 125 с. Библиогр.: с 67-81.

18. Литературная норма и просторечие. / Под ред. Л.И. Скворцова; М.: Наука, 1977. – 254 с. Библиогр.: с 215-242.

19. *Мещеряков, В. Н.* Методика описания текстов в учебных целях / В. Н. Мещеряков; М.: МГПИ, 1984. – 144 с. Библиогр.: с 67-83.

20. *Миньяр-Белоручев, Р.К.* Теория и методы перевода [Текст] : книга/ Р.К. Миньяр-Белоручев; М.: Московский Лицей, 1996. — 208 с. Библиогр.: с 134-186 — ISBN: 5-7611-0023-1.

21. *Мисуно Е.А., Шаблыгина И.В.* Перевод с английского языка на русский язык [Текст] : учеб. пособие для студентов факульт. ин. языков/ Е.А. Мисуно, И.В. Шаблыгина; М.: Минск: Аверсэв, 2009. — 255 с. Библиогр.: с 190-245. - ISBN 978-985-529-103-0.

22. *Николина, Н. А.* Филологический анализ текста. /Н. А. Николина; М.: «Академия», 2007. – 272 с. Библиогр.: с 175-199.
23. *Нелюбин, Л.Л.* Лингвостилистика современного английского языка [Текст] : учебн. пособие для студентов перевод. факульт. и факульт. ин. языков/ Л.Л. Нелюбин; М.: Флинта, 2013. — 128 с. Библиогр.: с 31-54.
24. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений [Текст] : толковый словарь 4-е изд., доп./ С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; М.: ООО «А ТЕМП», 2006. — 944 с. Библиогр.: с 28 – 216. — ISBN 978-5-9900358-6-7.
25. *Рецкер, Я.И.* Теория перевода и переводческая практика [Текст] : книга/ Я.И. Рецкер; М.: Издательство: Р.Валент, 2007.- 244 с. Библиогр.: с 96-154. - ISBN: 978-5-93439-238-4.
26. *Самотик, Л.Г.* Лексика современного русского языка [Текст] : учеб. пособие. — 2-е изд., стер./ Л.Г. Самотик; М.: Флинта, 2012. – 510 с. Библиогр.: с 168 – 210. — ISBN 978-5-9765-1393-8.
27. *Сепир Э.* Избранные труды по языкознанию и культурологии [Текст] : учебн. пособие для лингвистов/ Э. Сепир; М.: Прогресс, 1993. — 656 с. Библиогр.: с. 49-67.
28. *Терехова, Г.В.* Теория и практика перевода [Текст] : учебн. пособие для высш. учебн. заведений/ Г.В. Терехова; М.: Оренбург: ГОУ ОГУ, 2004. -103 с. Библиогр.: с 39-58.
29. *Ушаков, Д.Н.* Толковый словарь современного русского языка [Текст] : толковый словарь/ Д.Н. Ушаков; М.: Аделант, 2014. — 800 с. Библиогр.: с

127 - 285. — ISBN 978-5-93642-345-1.

30. *Федоров, А.В.* Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) [Текст] : учеб. пособие для институтов и факультетов иностр. языков/ А.В. Федоров; М.: ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. - 416 с. Библиогр.: с 18-69.

31. *Швейцер, А.Д.* Теория перевода: статус, проблемы, аспекты [Текст] : книга/ А.Д. Швейцер; М.: Наука, 1988. — 215 с. Библиогр.: с 82-108 — ISBN: 5-02-010882-0.

32. *Шукшин, В.М.* Рассказы [Текст] : сборник рассказов/ В.М. Шукшин; М.: АСТ; Зебра Е, 2006. — 816 с. Библиогр.: с 49-86. — ISBN 5-17-041652-0, 5-94663-373-2.

33. *Шукшин В.М.* Рассказы и повести [Текст] : книга/ В.М. Шукшин; М.: Дрофа: Вече, 2002. – 464 с. Библиогр.: с 14 – 319. – ISBN: 5-7107-6882-0.

34. *Shukshin Vassily.* Short Stories [Текст] : собрание основных рассказов/ В.М Шукшин; М.: Москва: Raduga Publishers, 1990. - 375 с. Библиогр.: с 14-362.